

ПРАВО

УДК 332.146:330.322

ПРАВОВАЯ АКТИВНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

© 2010 г.

А.В. Петров, Ю.В. Кокорева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

avpetrov@unn.ru

Поступила в редакцию 04.06.2010

Рассматриваются вопросы влияния правовой активности на формирование и развитие гражданского общества, и в первую очередь в современной России. Особое внимание уделяется вопросам соотношения гражданского общества и государства, недопустимости противопоставления этих социальных элементов друг другу, необходимости ускоренного развития гражданского общества, поскольку в силу объективных процессов баланс влияния на социальный прогресс смещается в его сторону, а также трансформации гражданского общества в общество правовое через развитие его правовой культуры.

Ключевые слова: правовая активность, гражданское общество, правовая культура.

В течение последних десятилетий Россия пытается осуществить масштабное переустройство, реформирование всех основных сторон социальной системы. Если посмотреть на суть проводимых преобразований, то они нацелены прежде всего на достижение высокого уровня материального и духовного благосостояния народа, на обеспечение устойчивости социально-политической системы и ее способности к прогрессу, на укрепление авторитета России на международной арене¹.

Процесс преобразований носит комплексный характер, затрагивая как сферу государственно-политической власти, так и сферу гражданского общества². Внимание к совершенствованию государственного управления, государственно-го аппарата и его деятельности является для России в силу особенностей исторического развития традиционным. Здесь уже сделано немало, и процесс совершенствования государственного аппарата активно продолжается. Напомним лишь о принципиальном изменении системы высших, региональных и муниципальных органов власти, развитии федеративных отношений, реформах государственного аппарата и государственной службы и др.

Проблема развития гражданского общества для России тоже не нова. Под разными углами зрения она достаточно подробно исследовалась в философской, политологической и юридической литературе³. Однако в современной научной, а еще более в публицистической литерату-

ре вопросы состояния гражданского общества в России и перспектив его развития приобретают подчас своеобразное звучание [1]. Говорится, в частности, об отсутствии гражданского общества в России, о его полной неразвитости, об оппозиционности гражданского общества государству и т.п.

Проблема понятия гражданского общества, его генезиса, типов и соотношения с государством подробно освещалась нами ранее [2]. Здесь мы обратим внимание лишь на два ключевых вопроса. Во-первых, на невозможность исторического разделения гражданского общества и государства, сославшись на позицию известного российского ученого-юриста Л.С. Мамута. Давая оценку мнениям об отсутствии гражданского общества при наличии государственной власти, он пишет: «В принципе сугубо неверна уже сама постановка такого вопроса. Задаваться им столь же бессмысленно, сколь нелепо выяснять: возможно ли гражданское общество (негосударственный модус бытия социально структурированного общества), лишенное экономических, этических, социальных, религиозных, территориальных, языковых, бытовых и других отношений и соответствующих объединений, общностей людей. Гражданское общество – ипостась *любого* цивилизованного (базирующегося на общественном разделении труда) человеческого общежития. Оно было, есть и всегда будет. Другое дело, что всякий раз гражданское общество выступает в определенной

конкретно-исторической форме. Пересуды о том, что его нет, либо о его "свертывании", умирании, исчезновении и прочее – из разряда недоразумений» [3].

Во-вторых, обратим внимание на недопустимость противопоставления гражданского общества государству, в результате которого гражданское общество рассматривается, что весьма модно у так называемых демократических и правозащитных сил, как структура, оппозиционная государству. Сошлемся, опять-таки, на позицию Л.С. Мамута. Он пишет: «Никто не возьмется опровергать то, что гражданское общество и государство – действительно разные феномены. Они неодинаковыми способами и средствами интегрируют людей, составляющих одну и ту же человеческую коллективность (общество). Но очевидные различия, объективно существующие между ними, ни в коем случае не превращают эти феномены в независимые относительно друг друга. Гражданское общество и государство – абсолютно взаимозависимые социальные величины. Для своей экзистенции они в одинаковой мере необходимы друг другу. Обоюдность, равнозначимость отличают связь (взаимозависимость) гражданского общества и государства и, *vice versa*, государства и гражданского общества. Перестановка местами рассматриваемых феноменов ничего не меняет в типе такой связи. В логике она квалифицируется как симметричная» [3].

Гражданское общество и государство, таким образом, – это основные и необходимые элементы, или, лучше сказать, аспекты общественной системы, играющие в ней строго определенную и дополняющую друг друга роль. Гражданское общество и государство одновременно сосуществуют в историческом процессе и стремятся к адекватному соответствию. Коль скоро это так, то следует ли вообще прилагать в этом направлении какие-либо особые усилия и проводить целенаправленные реформы? И без этого российское общество и государство добились неплохих результатов. Далекое не каждая страна может похвастаться, например, тем, что имела статус сверхдержавы.

Ответ на этот вопрос заключается в том, что по крайней мере для нашей страны значимость вклада в прогрессивное развитие страны государственной власти и гражданского общества исторически меняется и смещается сейчас в сторону гражданского общества. Еще полвека назад для значительного продвижения страны вперед было достаточно решений государства, концентрации под его руководством кадровых, материальных и финансовых ресурсов на клю-

чевых направлениях развития. Объем задач, стоящих перед страной, и их содержание допускали такой способ решения, а в определенных условиях он был и наилучшим. Другое дело современный мир, где процессы развития перемещаются в сторону субъектов общественной жизни, становятся напрямую зависимыми от творческой активности каждой отдельной личности, от самодеятельной активности их коллективов. Время, когда думает один, а исполняют многие, просто ушло. Наше отставание от передовых западных стран в инновационных технологиях, качестве продукции, производительности труда лежит как раз в плоскости качественного состояния гражданского общества.

Конечно, можно оставить процессы переориентации гражданского общества на самотек, но тогда отставание неизбежно будет нарастать. При этом надо обратить внимание на то, что государство может способствовать становлению этих процессов, может создать условия для раскрытия творческого потенциала, но не может заменить собой разнообразно действующих субъектов социальной жизни, не может действовать вместо творческой личности.

Сказанное не означает снижения внимания к развитию собственно государственных институтов. К чему в России приводит ослабление государственного управления, наглядно продемонстрировала наша страна в период 90-х годов, когда ничего не создавалось, растаскивалось накопленное ранее национальное достояние, в значительной части перемещаясь за границу, культивировалась патологическая идеология, навязывался тип деформированного общества, основанного на презрении ко всему национальному, бездумном потребительстве, насилие и криминале. Укрепление государственной власти необходимо, но в еще большей степени необходимо ускоренное развитие гражданского общества, его трансформация, поскольку в силу объективных процессов баланс влияния на социальный прогресс смещается в его сторону.

Подчеркнем, что речь не идет, как это часто говорят, о формировании гражданского общества в России; оно и было и есть. Речь не идет о прекращении или снижении влияния государственной власти на процессы развития гражданского общества. Проблема состоит в том, что российское гражданское общество должно осуществлять последовательное движение к новой форме, к новому типу, модели организации, соответствующим сегодняшним задачам страны. Главное отличие этого типа от предыдущего состояния гражданского общества состоит в

ориентации на творческое и ответственное осуществление частной деятельности каждым субъектом социальной жизни в сочетании с пониманием и стремлением к реализации общих целей России.

Достижение этого состояния – процесс многофакторный, предполагающий изменения в экономической, политической, идеологической сферах жизни общества. Среди условий перехода к новому типу организации гражданского общества есть ключевые факторы, к которым, на наш взгляд, относится становление российского гражданского общества как общества правового. В юридической литературе обычно говорят о необходимости создания и укрепления в России правового государства. Однако его развитие вряд ли возможно без одновременного перехода российского гражданского общества к тому качественному состоянию, когда право, понимаемое здесь в широком смысле и несводимое к законодательству, становится основой взаимоотношений всех субъектов социальной жизни между собой и с государственной властью. В отличие от предыдущего состояния гражданского общества, где основным скрепляющим его стержнем была власть, новое состояние предполагает в качестве основного скрепляющего общество стрелю право.

Очевидно, что единственным разумным путем движения российского гражданского общества к состоянию общества правового является развитие его правовой культуры и утверждение права как основной ценности в деятельности субъектов социальной жизни. В российской юридической литературе вопросы понятия правовой культуры, ее структуры и направлений развития рассматривались достаточно подробно [4]. Определяя свою позицию, отметим прежде всего содержательное совпадение понятия правовой культуры с понятием правовой системы общества. В количественном плане их отличает только то, что правовая культура включает в себя как актуальное бытие правовой системы, так и ее историческое прошлое. Главное их различие заключается в отражаемом в понятии правовой культуры качестве правовых явлений и процессов. Правовая культура включает в себя только прогрессивно ценностные элементы правовой системы общества. Понимание того, что правовая культура представляет особый качественный срез, аспект правовой системы как единого целостного феномена, дает нам возможность получить вполне определенный критерий для выделения в правовой культуре ее необходимых основных структурных элементов [5].

Отметим далее, что в самой правовой системе общества объективно выделяются два взаимосвязанных, но различающихся по форме бытия компонента. Во-первых, это различные виды реальной правовой деятельности и ее реальные результаты, которые в совокупности составляют правовую действительность. Во-вторых, это различные виды отражения в сознании людей правовой действительности, которые в совокупности составляют правовое сознание. Основываясь на объективном критерии разделения правовой системы на две основные формы существования, мы предлагаем в правовой культуре как целостном образовании выделять в качестве основных компонентов материальную (или, для кого это больше подходит, – условно материальную) и духовную правовую культуру. Отметим, что в философской науке культура общества как целостный феномен так и разделяется – на материальную и духовную составляющие [6].

Конечно, с точки зрения ортодоксальных философских позиций правовая сфера обычно целиком относится к духовной культуре, поскольку исследователи не углубляются в изучение содержания особенностей правовой системы. Между тем в самой юридической науке достаточно четко выделяется ее практическая (материальная) составляющая в виде правообразующей и правореализующей деятельности [7]. С ней непосредственно связана, но не сливается собственно духовная составляющая в виде различных форм правосознания [8]. Трудно, на наш взгляд, не заметить наличие существенных по форме бытия различий между правовой идеей и юридической нормой, текстом в учебнике и статьей уголовного кодекса, программой модернизации и конкретными правовыми учреждениями⁴.

Если рассматривать правовую сферу общественной жизни с учетом этих аспектов, становится очевидным, что в правовой системе четко выделяются элементы материальной правовой культуры (действующее право и правовые учреждения) и элементы духовной правовой культуры (правовые ценности и идеи, существующие в различных формах правосознания) [9]⁵. Оставим пока в стороне проблемы совершенствования различных уровней правосознания российского общества. Обратим внимание на ключевой элемент правовой культуры – ее материальную составляющую, представленную различными функционирующими правовыми институтами, начиная с процесса формирования юридических норм и правотворчества и заканчивая процессами реализации и обеспечения права.

Материальная правовая культура создается в процессе разнообразной правовой деятельности, сознательно или объективно направленной на достижение правовых результатов. Материальная правовая культура – это и сама реальная практическая правовая деятельность, и те результаты – правовые институты и отношения, которые она производит, воспроизводит или изменяет. Обратим здесь внимание на то, что с точки зрения характера правовой деятельности конкретных субъектов социальной жизни в рамках материальной правовой культуры могут складываться два основных ее типа: пассивная и активная правовая культура.

Пассивная правовая культура в конечном счете сводится к простому принятию действующей правовой системы общества и включению себя как субъекта в ее функционирование. В противоположность пассивной правовой культуре активная правовая культура предполагает действенное отношение субъекта к правовой системе общества, стремление добиться наиболее эффективного ее функционирования и прогрессивного развития. Приведем здесь простой пример, относящийся в области избирательного права. Любой субъект, обладающий пассивным и активным избирательным правом, может использовать эти права либо воздержаться от их реализации. И то, и другое является правомерным поведением и вписывается в рамки правовой культуры общества. Вместе с тем понятно, что первый тип поведения будет характеризовать активное отношение к предоставленным правам, а второй – пассивное.

В юридической науке понятие правовой активности обосновывается в работах ряда ученых [10], хотя пока и не приобрело статуса общепризнанной основной правовой категории. Правовая активность обычно сводится к процессу реализации юридических норм и рассматривается как одна из наиболее значимых форм правомерного поведения субъектов права. Такой подход, несомненно, должен иметь место, но он представляется недостаточным. На наш взгляд, понятие правовой активности приобретает свое действительное содержание, когда правовая активность рассматривается как качество, характеристика правовой культуры общества. **Правовая активность – это целенаправленная деятельность субъектов общественной жизни, направленная на полную реализацию своего правового статуса, укрепление правовых основ функционирования всей социальной системы, их совершенствование, развитие в соответствии с целями гражданского общества и государства.**

Несомненно, что правовая активность включает в себя элементы пассивной правовой культуры и состоит в принятии и действии в рамках данной правовой системы общества. Вместе с тем правовая активность предполагает, во-первых, максимальное использование субъектами социальной жизни всех элементов своего правового статуса. Во-вторых, она включает легальные действия, направленные на преобразование, прогрессивное изменение элементов собственного правового статуса и правовой системы в целом. Рассматриваемая в этом плане, правовая активность, конечно, не может быть сведена к одной из форм правомерного поведения субъектов права в процессе реализации правоотношений. Она осуществляется через гораздо более широкий набор форм правовых действий и оказывает влияние не только на формирование правопорядка, но и на развитие всей правовой системы общества.

Обозначим здесь только некоторые, на наш взгляд, наиболее значимые формы проявления правовой активности как элемента правовой культуры гражданского общества. Она выражается в следующих направлениях:

- формирование дееспособных законодательных структур, отражающих социальные интересы различных слоев населения страны;
- деятельности, направленной на совершенствование системы юридических норм (отмену устаревших, бездействующих или социально вредных нормативных актов; принятие нового прогрессивного законодательства);
- требованиях законности в деятельности государственных структур;
- утверждении в реальной жизни принципов конституционности (прямом действии конституции, недопустимости произвольного толкования ее норм, точного соблюдения прав и свобод личности и т.д.);
- требованиях правильного понимания и применения права в процессе применения юридических норм;
- утверждения как нормы осознанного активного правомерного поведения;
- проявлении нетерпимости к правонарушениям;
- недопустимости подмены правовой основы взаимоотношений субъектов действиями, основанными на целесообразности;
- стремлении к консолидации на правовой основе различных социальной групп гражданского общества;

- требовании соблюдения в деятельности органов государственной власти принципов правового и социального государства и другое.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что именно через правовую активность как элемент материальной правовой культуры российского общества происходит изменение типа российского гражданского общества и приобретение им качества правового гражданского общества. Обратим еще раз внимание на то, что этот процесс может в определенной мере направляться сверху, со стороны государственной власти, но не может вместо гражданского общества осуществляться самой государственной властью.

Именно поэтому важно в научном плане исследовать, а в практическом плане поддерживать все направления правовой активности различных субъектов социальной жизни, выявлять причины, которые препятствуют перерастанию пассивной правовой культуры в активную правовую культуру. С нашей точки зрения, интерес здесь представляет изучение правовой культуры различных социальных групп в плане соотношения ее пассивной и активной составляющих. Несомненный научный интерес представляет также исследование отдельных направлений правовой активности применительно к определенным срезам, социальным слоям гражданского общества. Мы бы обратили внимание на продуктивность изучения проблемы и в гендерном аспекте, как в плане соотношения правовой активности мужчин и женщин, так и в плане выявления объективных и субъективных причин, препятствующих развитию правовой активности женщин, а следовательно, и формированию нового типа гражданского общества в России.

Примечания

1. В своем послании Федеральному собранию президент РФ Медведев Д.А. обозначил ряд основополагающих задач и конкретных решений по развитию российского государства и гражданского общества. В частности, он отметил, что все политические решения «продиктованы желанием видеть нашу Россию уже в близком будущем передовой, прогрессивной и удобной для жизни страной, процветающим и основанным на справедливых законах сообществом свободных людей. Это первоочередные задачи, которые будут решаться без промедления... Впереди большая работа и серьезные шаги. Это и дальнейшая децентрализация, и гуманизация социального устройства и политической системы. И чем более свободна и разнообразна общественная жизнь, чем ди-

намичнее экономика и острее политическая борьба, тем прочнее и стабильнее должны быть фундаментальные институты демократии... Свободное развитие людей и их социальная защита – всегда будут приоритетом государственной политики. Будут нашей главной заботой. Будут – целью развития нашего общества». См. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 5 ноября 2008 г. // <http://www.garant.ru/hotlaw/mon/124638.htm>

2. В последнее время нередко сферу бытия гражданского общества сводят к деятельности НКО (некоммерческих объединений). См., например, доклад Общественной палаты РФ о состоянии гражданского общества. Полагаем, что это понятие гораздо более широкое и охватывает собой все сферы деятельности общества, в которых реализуются цели его субъектов (экономические, социальные, политические, идеологические) посредством их собственных усилий, их социальной активности. Именно в этом аспекте, как самостоятельная, самодостаточная, самоорганизованная деятельность субъектов социальной жизни, гражданское общество отличается от государственной власти и ее аппарата, задача которой состоит в объединении разнонаправленной деятельности субъектов социальной жизни, выявлении, согласовании и утверждении общих целей, создании условий для нормального и безопасного функционирования и развития общества.

3. Здесь мы укажем лишь на работы российских ученых Б.Н. Чичерина и И.И. Ильина.

4. Полагаем, что истоки философского представления о правовой сфере как чем-то чисто духовном, лежат в отрыве вербального выражения юридических норм в нормативных актах от их реального существования в системе общественных отношений.

5. Применительно к другой проблеме – роли юридического образования в правовой культуре общества – вопрос о выделении и соотношении материальной и духовной правовой культуры общества уже обосновывался одним из авторов. См.: Петров А.В., Горбатова М.К. Основные тенденции развития высшего юридического образования в современной России. Нижний Новгород: ННГУ, 2008.

Список литературы

1. Мамут Л.С. Гражданское общество и государство: проблема соотношения // *Общественные науки и современность*. 2002. № 5; Володин А.Г. Гражданское общество и модернизация в России // *Полис*. 2000. № 3; Гражданское общество: Мировой опыт и проблемы России. М., 1999; Ильин М.В., Коваль Б.И. Две стороны одной медали: гражданское общество и государство // *Полис*. 1992. №1–2; Калинин И.К. К дискуссии о гражданском обществе // *Социс*. 2001. № 4; Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. М., 1993; Хорос В. Гражданское общество: как оно формируется (и сформировалось ли) в постсоветской России // *Мировая экономика и международные отношения*. 1997. № 5.

2. Кокорева Ю.В. Демократия как атрибут цивилизованного гражданского общества // *Сборник на-*

учных трудов аспирантов и соискателей-юристов. Вып. 1. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. С. 160–174.

3. Мамуг Л.С. Гражданское общество и государство: проблема соотношения // *Общественные науки и современность*. 2002. С. 98, 101.

4. Аграновская Е.Б. Правовая культура и обеспечение прав личности. М., 1988; Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2008; Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура: (Методологические проблемы). М., 1983; Сальников В.П. Социалистическая правовая культура: Методологические проблемы. Саратов, 1989; Разумович Н.Н. Политическая и правовая культура. Идеи и институты Древней Греции. М., 1989; Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. Свердловск, 1990.

5. Петров А.В., Симканич О.М. Правовая культура: содержание и формы существования. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 2. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2009. С. 186–193.

6. Социология. Основы общей теории / Отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М., 2008. С. 177.

7. Карташов В.Н. Юридическая практика в правовой системе общества. В кн.: *Общая теория государства и права. Академический курс в 2 томах / Под ред. проф. М.Н. Марченко*. Том 2. Теория права. М., 1998. С. 343–360.

8. Бельский К.Т. Социалистическое правосознание: диалектика формирования и развития. Ярославль, 1979; Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973; Малахов В.П.

Правосознание: природа, содержание, логика. М., 2001; Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973; Остроумов Г.С. Правовое осознание действительности. М., 1969; Потопейко Д.А. Правосознание как особое общественное явление. Киев, 1970; Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. М., 1987; Чефранов В.А. Правовое сознание как разновидность социального отражения (философско-методологический очерк). Киев, 1976; Щегорцев В.А. Социология правосознания. М., 1981.

9. Петров А.В., Горбатова М.К. Основные тенденции развития высшего юридического образования в современной России. Нижний Новгород, ННГУ. 2008.

10. Кожевников С.Н. Правовая активность граждан. Н. Новгород, 1994; Кожевников С.Н. Правовая активность: понятие и сущность // *Правоведение*. 1979. № 4; Оксмытный В.В. Правомерное поведение личности. Киев, 1985; Рыбаков В.А. Проблемы формирования гражданско-правовой активности (Вопросы теории и практики). Уфа, 1993; Кожевников В.В. Правовая активность личности: Монография. Омск: ОмЮИ, 1997; Макуев Р.Х. Теоретические аспекты эволюции права и личности в канун XXI века. Орел: Высшая школа МВД РФ, 1995; Гойман В.И. Формирование правовой активности личности как составная часть коммунистического воспитания. Москва: Высш. шк., 1988; Галустян Н.В. Тенденции формирования правовой активности в правовой жизни современного российского общества. Ростов-на-Дону, 2004.

LEGAL ACTIVENESS AS A NECESSARY FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY

A.V. Petrov, Yu.V. Kokoreva

The article examines the impact of legal activeness on the formation and development of civil society with the focus on modern Russia. Particular attention is paid to the relationship between the civil society and the state. These two social elements should not be confronting each other. There is an urgent need for an accelerated development of civil society, since, as the result of objective processes, the balance of influence on social progress is shifting in its direction. The transformation of the civil society into the legal society through the development of its legal culture is also discussed.

Keywords: legal activeness, civil society, legal culture.